

Сегодня утром капитану грузового корабля «Король-29» опять снилась Земля. Он уже слишком сильно истосковался по родной планете, и естественно, думал лишь о ближайшем возвращении. Как всегда, проснувшись, первым делом он увидел стоящую на тумбочке фотокарточку в красивой рамке, на которой были запечатлены его жена и дочка. Какое-то время он лежал и смотрел на них, потом открылась дверь, и в каюту зашёл дворецкий, высокого роста, со светлыми волосами. Он был одет как викторианский джентльмен, когда капитан повернулся к нему, дворецкий вежливо поклонился.

– Доброе утро, капитан Лютер.

– Доброе утро, Мартин! – весело отозвался капитан, – что, завтрак уже готов?

– Да, сэр, я приготовил его только что.

– Хорошо, тогда приготовь-ка мне ещё кофе, а я пока оденусь, и подойду к столу.

Капитан Лютер был бывалым человеком. Он прошёл сложный путь от сложного подростка, до хорошего космонавта, зарабатывающего хорошие деньги, а также примерного семьянина, уже много лет счастливого в браке. Всё что он делал – делал ради семьи, ради семьи же терпел эти долгие месяцы разлуки и межгалактических перелётов. За долгие годы в его банке набралась уже приличная сумма, способная обеспечить его и семью до конца жизни, поэтому скоро он собирался совсем бросить полёты. Чем-то он даже в этом полёте наслаждался, поскольку был уверен, что это его последний полёт. И также он знал, что всё же будет немного тосковать по космосу. Но любовь к семье способна была победить в нём любой романтизм.

Мартин приготовил яичницу, бутерброды, и чудесный кофе. Капитан пришёл к выводу, что в жизни не встречал такого замечательного повара, как Мартин.

– Ты отлично готовишь, Мартин! Чёрт побери, да тебе надо свой ресторан открывать! Как мне ни тяжело это говорить, но ты готовишь лучше моей жены!

– Я знаю, сэр, – Мартин учтиво улыбнулся.

– Да, пожалуй, и лучше, чем моя мать! – капитан расхохотался.

– Просто это заложено во мне, вы знаете.

– Ну да... есть какие-нибудь новости с Земли?

– Да, сэр. В России лимит взятку упал до ста тысяч. Теперь взятки более ста тысяч считаются незаконными.

– Ох, да, в стране грядут перемены! Что ещё?

– На Украине партия «ЛГБТ» по-прежнему пытается запретить гетеросексуальные браки.

– А, – капитан махнул рукой, – старая песня! А что в Америке?

– По-прежнему борются с глобальным ожирением.

– Есть успехи?

– Да, сэр. Средний вес, если брать среднестатистического Американца, упал до 90 кг.

– Вчера, по-моему, было же 92?

– Да, сэр. До сих пор диетологи не могут понять, с чем связан такой резкий всплеск похудения. Однако же многие проигрались на букмекерской конторе. Большинство поставило на то, что к сегодняшнему дню общий вес по стране будет 94-95 килограммов. Но они крупно проигрались. Американцы не потолстели, а, наоборот, похудели на целых два килограмма.

– Да, – капитан звонко рассмеялся, – никогда не играл на этой бирже! Всё же такие вещи, как собственный вес не поддаются контролю, уж в этом будь уверен, друг! А что до новостей кино?

– Ну, сняли ещё один фильм про Путина, это «Путин: империя соблазна», «Президент говорит» про Ельцина, затем крайне достоверный фильм «Пределы глупости» про митинг на Болотной площади в 2012 году, вы же помните эти события?

– Да, конечно.

– А также упорно продолжают снимать фильмы про Стива Джобса.

– Их, кажется, уже около тысячи?

– Девятьсот восемьдесят семь, если брать во внимание крупные киностудии с большим бюджетом!

– Ох, к чёрту современный кинематограф! Лучше расскажи, что там творится в литературе.

– Ну, по-прежнему продолжает распространяться религиозное движение «Гриффиндорцев», как они себя называют, выдвигающих в виде религиозного канона произведение под названием «Гарри Поттер». Автор неизвестен, след истории утерян навсегда. Религия распространяется крайне быстро. Многие учёные сейчас изучают эту книгу, пытаюсь понять, как

возникла эта история, какие исторические события представлены в книге в виде метафор и, главное, определить, к какому времени относится сам канон.

– Да уж... ну может хоть в спорте что-то хорошее?

– Да, в этом году всё-таки решили, что на этих Олимпийских играх больше всего медалей должны собрать японцы.

– Чёртов конгресс! За что японцам-то?

– Ну, они давно не побеждали. Вы знаете, сэр, конгресс спорта три дня ведёт диспуты о том, кому и где надо побеждать, и во внимание принимается очень много деталей, но всё-таки есть какой-нибудь фактор, который является решающим, и именно он более всего влияет на решение судей.

– Да, я вижу, ничего хорошего на Земле не происходит... ну, хоть у нас в космосе всё тихо и...

Тут корабль резко тряхануло, раздался грохот, капитан слетел со стула, Мартин едва не упал, но вовремя схватился за трубу. Повсюду загорелись красные лампочки, загудели сирены.

– Чёрт побери, что это такое? – прокричал капитан Лютер.

– Похоже, мы врезались во что-то сэр. Аварийная ситуация, – спокойно ответил Мартин.

Лампочки потухли, однако механический женский голос объявил: «Произошла авария, столкновение с неопознанным объектом. В течение двух часов требуется покинуть корабль на спасательном челноке».

Капитан ударился затылком, сидел на полу и с хмурым лицом чесал голову. Мартин тут же принялся убирать осколки тарелок, что разбились во время встряски, потом протирать пол.

– Сходить за аптечкой, сэр? – спокойно спросил он.

– Да, будь добр, похоже, мне нужны будут болеутоляющие.

– Непременно схожу в медицинскую каюту после уборки.

Капитан был в полнейшей растерянности. Ничто не предвещало беды, это был его последний полёт – он должен был быть комфортным, преисполненным странной меланхолией и теми чувствами, что ощущает человек, делая что-то последний раз в своей жизни. Этот полёт был подобен последней сигарете, которую курит человек, который бросает курить. Но это чрезвычайное происшествие омрачило его последний полёт. К тому же он не знал, как быть с Мартином.

Мартин быстрым шагом вышел из столовой, вернулся минут через пять с аптечкой, открыл её и достал несколько баночек с разными обезболивающими.

– Позвольте, я посмотрю ваш затылок.

– Да, да, конечно.

Мартин внимательно осматрел голову капитана, задал несколько вопросов, потом удовлетворительно кивнул.

– Похоже, что сотрясения нет, с вами всё в порядке. Вам придется немного потерпеть боль от удара, но через минут двадцать всё пройдет.

– Да, но это не самая важная проблема на данный момент. Мартин, сколько у нас с тобой было полётов?

– В общей сложности, вместе в космосе мы провели около пяти лет, если принимать во внимание все полёты.

– Ох, и в первый раз случается такая неприятность. А самое обидное, что именно во время последнего полёта!

– Да, сэр. Закон Мёрфи.

– Закон Мёрфи?

– Древняя шутка, сэр. Правила, которые вывел некий инженер Лаборатории реактивного движения, служивший на авиабазе Эдвардс в 1949 году.

– И что гласит этот закон?

– Если некоторая неприятность может произойти, то она обязательно произойдёт. Более того: если могут случиться несколько неприятностей, то они все обязательно случатся и притом в самой неблагоприятной последовательности. Из двух неприятностей случится та, которая нанесёт наибольший ущерб. И так далее. Это в упрощённом варианте. Могу передать вам посредством более строгих формулировок и формул...

– Нет, спасибо. Кем бы ни был этот Мёрфи, а он всё-таки был чертовски прав!

– Вы крайне мрачны капитан, почему?

– Ну, ты знаешь. Спасательный челнок... в нём только одно место.

– О, не беспокойтесь за меня сэр.

– Ты мне как родной, Мартин. Я не знаю, что мне делать.

– Вы должны лететь, сэр. У вас семья.

– А ты останешься один?

– Вы знаете, сэр. У меня никого нет, во мне не заложено чувства одиночества. Страха смерти я тоже никогда не испытывал.

– Можешь набить мне трубку? Мне надо подумать.

– Сию минуту, сэр.

Мартин вышел, капитан Лютер же погружился в свои раздумья. С одной стороны, он знал, что обязан вернуться на Землю, осталось совсем немного. С другой стороны, он не знал, как ему поступить с Мартином. Просто оставить его? Убить, а потом улететь? Попробовать потесниться и поместиться в челноке вдвоём? Нет, капитан знал, что вдвоём им никак не улететь. Несмотря на то, что Мартин сам призывал капитана улетать, его всё же грызли страшные сомнения. А времени оставалось всё меньше и меньше...

Мартин вернулся с трубкой, набитой хорошим, качественным табаком, подал её капи-

тану, затем достал из кармана спички и вручил капитану.

– Я вижу, вас терзают сомнения, сэр.

– Да, мне сложно оставить тебя. Я не знаю, что мне делать. Просто оставить тебя? Или ты хочешь умереть до того, как корабль придёт в негодность, все системы отключатся и...

– Ну, сэр, я думаю, выгоднее в вашем положении будет просто уехать. Иначе вас потом до конца жизни будут терзать ещё большее чувство вины, если предварительно вы меня убьёте. А так, вы забудете обо всём достаточно скоро.

– Не думаю...

– Длительность переживаний и душевной боли у человека равна трём дням. Дальше идёт сплошное самовнушение, сэр. Так что не беспокойтесь обо мне.

– Мда... ох уж эта наука.

– Извините за замечание, но время идёт сэр. Думаю, после перекура вам пора собираться.

– Да, да, Мартин, я помню.

– И ещё, я хотел бы к вам обратиться.

– Да-да?

Мартин достал из нагрудного кармана красивые серебряные часы.

– Это часы с моим серийным номером. Мне они уже не пригодятся, но я подумал, что, может быть, вы захотите сохранить хоть что-то в память обо мне?

– Ох, – у капитана на глазах выступили слёзы, – спасибо огромное! Конечно же, я сохраню их. Прости, у меня нет слов. Мне надо собираться.

– Ничего страшного. Я подожду в холле, возле челнока. Чтобы там попрощаться с вами.

– Да-да, конечно, я скоро буду.

Капитан пошёл в свою каюту, чтобы собрать вещи, взять фотокарточку семьи и последний раз оглядеть коридоры уже родного корабля. Когда капитан Лютер с большой сумкой подошёл к главному холлу, Мартин стоял там, как всегда с учтивой улыбкой.

– Вы собрались достаточно быстро.

– Да, автопилот считает, что времени два часа, но его может быть меньше. Ты заметил, как потускнел свет?

– Да, системы постепенно отключаются. Времени значительно меньше.

Мартин по-прежнему улыбался. Капитан посмотрел на дворецкого, и не знал, что сказать. Жизнь не готовила его к такому, ни разу он не был в подобных ситуациях, лишь видел подобное в кино. Уровень драматизма поднимался.

– Ну что, дружище. Я буду скучать.

– Хотел бы сказать тоже, сэр, – улыбнулся ещё сильнее Мартин, – но, к сожалению, меня скоро не будет.

Капитан крепко пожал холодную руку дворецкого.

– Я сказал, что ты был мне как родной... я ошибся, ты и был мне родным, Мартин. Я никогда не забуду такого верного друга и товарища, как ты. Я непременно сообщу в фирму, укажу твой серийный номер, и там установят мемориал.

– О, право же, не стоит.

– Стоит. Ты был одним из достойнейших представителей своего рода. Работал без сбоев, делал всё идеально. Ты был не просто помощником, но и хорошим другом. Интересным собеседником, умным и образованным. Ты, вне всяких сомнения, достоин мемориала.

– Ну, сэр, раз вы так считаете, значит, так и есть.

– Я всё оплачу, если они потребуют деньги.

– Ох, ну зачем вам эти затраты?

– Брось. Память о друге – это святое.

Они разжали рукопожатие, капитан Лютер кивнул, отдал честь и двинулся в сторону спасательного челнока. Мартин стоял, улыбался, смотрел ему в след. Раскрылись двери, Капитан зашёл в челнок, повернулся, и сквозь иллюминатор в окне последний раз посмотрел на Мартина.

Мартин всё так же стоял и улыбался. Свет начал тускнеть, загорелись красные лампы, вновь завывла сирена, а дворецкий всё так же спокойно смотрел в иллюминатор, а потом внезапно помахал рукой на прощанье.

Это удивило капитана. Этот прощальный взмах рукой. И взгляд Мартина... всё это было почти человеческим, во всём этом чувствовалась какая-то любовь и эмоции, которые Мартин, казалось бы, не должен чувствовать.

Затем челнок резко дернулся, и вышел в открытый космос, корабль «Король-29» всё дальше удалялся и удалялся. А Капитан всё смотрел в иллюминатор, и не мог смириться с мыслью, что там, в пустых коридорах стоит дворецкий, с застывшей лёгкой улыбкой, смотря куда-то в пустоту. И неизвестно, что творилось у этого дворецкого внутри, но сам факт, что внутри там что-то творилось, что там не было пусто...

Впоследствии капитан грузового корабля «Король-29» Джон Лютер стал одним из главных борцов за права роботов, основал крупнейшее во всем мире движение борьбы против жестокого обращения с роботами. Благодаря его усилиям, ежегодно сохраняются жизни 700000 роботов, которых либо отправляют в утилизацию, либо на опасную работу с повышенной смертностью.

Движение «GreyPeace» – сохрани почти жизнь.